

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Д.Л. Харевич, С.В. Бородич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-розыскная деятельность является эффективным инструментом выявления, пресечения и раскрытия преступлений, в особенности латентных форм. Однако в правовом регулировании ОРД существует ряд пробелов, которые не позволяют в полной мере использовать имеющиеся возможности.

Так согласно ч. 4 ст. 17 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия, следует хранить только в делах оперативного учета. Несмотря на то что эта норма противоречит возможности использования в уголовном процессе результатов ОРД в качестве источников доказательств, она не была переработана с принятием в августе 2004 г. изменений и дополнений в вышеназванный закон.

Существенная часть сведений, полученных оперативно-розыскным путем, согласно ч. 1 ст. 17 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» относится к государственной тайне. Их использование в уголовном процессе требует проведения процедуры рассекречивания, чтобы исключить разглашение сведений о системе организации, источниках, способах, методах, планах, результатах ОРД, тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных данных, приведенных в указанной статье. В то же время механизм снятия грифа секретности нормативно не регламентирован, что ведет к нарушению законодательства при использовании в уголовно-процессуальной деятельности секретных материалов.

При расследовании преступлений в сферах борьбы с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, а также с организованной преступностью в целом, весомым доказательством нередко являются

изобличающие показания лиц, пострадавших от данных преступлений, а также оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД. С целью обеспечения безопасности таких лиц в ч. 6 ст. 20 вышеназванного закона допускается применение мер безопасности. Тем не менее механизм реализации данной нормы не регламентирован нормативно. Кроме того, применение мер безопасности на допроцессуальной стадии не предусмотрено УПК, что требует последующего принятия процессуальных мер безопасности. Необходимость и целесообразность последних, как правило, оцениваются следователем, который вправе такие меры не применять. Имеются многочисленные факты отказа в предоставлении указанных мер со стороны сотрудников органов предварительного расследования, несмотря на готовность лиц, оказывающих содействие, давать изобличающие показания, и наличие в этой связи угрозы их жизни и здоровью. Помимо того, что такая практика не способствует готовности граждан сотрудничать с органами внутренних дел, она часто ведет к расшифровке лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, возникновению угрозы их жизни и здоровью. Полагаем, что одной из причин рассматриваемого положения является нормативная неурегулированность вопросов допроцессуальной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, и несогласованность уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в данных вопросах.

С нашей точки зрения, необходимость создания эффективных механизмов стимулирования различных форм содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, очевидна. Данная мера позволяет существенно экономить государственные средства на борьбу с преступлениями, повышает эффективность правоохранительной деятельности. Однако в регламентации данных вопросов имеется ряд пробелов. В ч. 1 ст. 20 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» декларируется, что «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства». Согласно ч. 2 указанной статьи правовая защита гарантирована лишь лицам, содействующим на контрактной основе. Лицам, оказывающим содействие без заключения контракта, такая защита со стороны государства, как правило, не предоставляется. Тем не менее в большинстве случаев раскрытия преступлений по горячим следам с использованием содействия граждан, заключение контракта представляется затруднительным и нецелесообразным. Изложенное требует выработки механизма защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям без заключения контракта. В этой связи актуальным представ-

ляется также решение вопроса о создании специализированных подразделений, исполняющих функции защиты свидетелей и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел.

Ряд статей УК Республики Беларусь предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, выражающимся в том, что лицо добровольно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило нанесенный преступлением вред. Поскольку все три признака являются обязательными, отсутствие любого из них исключает возможность применения данного института. Так, при раскрытии преступлений в отношении запрещенных к обороту предметов (оружия, наркотиков и т. д.) выявление всей цепи их сбыта и распространения в значительной степени зависит от готовности задерживаемых с поличным лиц к сотрудничеству с целью изобличения иных членов такой цепи. Органом, осуществляющим ОРД, такое лицо нередко привлекается к проведению оперативного эксперимента или проверочной закупки запрещенных к обороту предметов. При этом часто выявляются и раскрываются преступления, представляющие большую общественную опасность по сравнению с теми, за которые задержано оказывающее содействие лицо. Таким образом, в рассматриваемом случае отсутствует добровольная явка с повинной, но имеются два из трех указанных признаков: лицо активно способствует раскрытию преступления и заглаживает нанесенный преступлением ущерб. Более того, его действия приносят определенную пользу обществу, поскольку часто без такого содействия раскрыть данные преступления невозможно или чрезвычайно затруднительно. В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК Беларуси указанное лицо не подлежит уголовной ответственности за совершение преступления при выполнении специального задания по предупреждению или раскрытию преступления. Однако за первоначально совершенное им противоправное деяние (как правило, менее тяжкое в сравнении с раскрытыми с его помощью) освобождение от уголовной ответственности не предусмотрено. Учитывая, что при этом лицо дает показания, изобличающие его в ранее совершенных преступлениях, ответственность за первоначальное противоправное деяние существенно возрастает. В результате активное содействие раскрытию преступления увеличивает размер назначаемого лицу наказания. На наш взгляд, данный правовой подход требует корректировки.

В ч. 4 ст. 10 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена возможность вынужденного причинения «вреда правоохраняемым интересам личности или государства должностным лицом

органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие», при этом причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Разное понимание допустимого предела причинения такого вреда в различных подразделениях органов внутренних дел и прокуратуры ведет к взаимному непониманию и последующему отрицанию допустимости использования результатов ОРД в уголовном процессе. Нередко возникают разногласия в толковании норм названного закона. Так, сотрудниками прокуратуры нередко отрицается возможность проведения проверочной закупки наркотиков, при этом выдвигается требование осуществлять их закупку только в ходе оперативного эксперимента, что мотивируется необходимостью соблюдения законности при ведении ОРД. В результате такого «толкования» данного закона одни оперативно-розыскные мероприятия подменяются другими, а процедура их проведения значительно усложняется. С данным аспектом тесно связан вопрос о соотношении провокационных действий с правомерными оперативно-розыскными мероприятиями, о пределах допустимой провокации в оперативно-розыскной деятельности. Данные вопросы неопределенны, по-разному понимаются в разных органах, осуществляющих уголовное преследование, поэтому, как мы полагаем, определенный вклад в их разрешение может дать углубленная теоретическая разработка проблемы и формирование ясных и четких критериев различия.

Таким образом, эффективное осуществление ОРД как составной части правоохранительной деятельности требует разрешения комплекса теоретико-правовых проблем, в частности ликвидации пробелов в нормативном регулировании некоторых вопросов, а также устранения несогласованности между оперативно-розыскным, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.